

**Учет невербальных признаков поведения допрашиваемого при выявлении и
разоблачении лжи**

Научный руководитель – Лушечкина Марина Александровна

Макаримов Эдуард Аликович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: mr.makarimov@mail.ru

Допрос, как известно, относится к числу наиболее сложных и ответственных следственных действий. Комплексный характер его обусловлен необходимостью оценки и досконального анализа различного вида и рода информации, поступающей по вербальным и невербальным каналам, а также данных, получаемых при оценке внешних проявлений процессов, протекаемых на психофизиологическом уровне. Эта информация может быть использована в качестве доказательств по делу (доказательственная информация), а также может быть положена в основу планирования тактики допроса исходя из особенностей тактической ситуации, личности допрашиваемого и обстоятельств дела (ориентирующая информация).[5]

В ходе допроса перед следователем нередко возникает проблема выявления и разоблачения лжи, пресечения установки на дачу допрашиваемым ложных показаний. Особенно остро данная проблема ощутима в конфликтной ситуации (иначе: ситуации соперничества), когда наличествуют коллизии между участниками допроса как формы межличностного взаимодействия [2,3].

Если на вербальном уровне ложь в той или иной мере контролируется (но безусловно распознаваема), то, что касается невербальных признаков поведения, здесь ситуация обстоит иначе: невозможно "молчать" на уровне мимики, пантомимики [7]. К числу невербальных признаков лжи относятся мимические признаки (движения бровей, губ, глаз), изменения в пластике тела (непроизвольные движения руками, ногами, плечами), голосовые изменения.

Ложь - это сложное социальное поведение, которое не может быть объяснено каким-либо одним психическим процессом или состоянием [4], это сложная система, которая познается в комплексе всех ее составляющих. В ходе допроса необходимо добиться конгруэнтности (совпадения словесного оформления показаний с параллельно протекающими реакциями организма). Точность диагностики лжи возрастает, когда результаты наблюдения за вербальными коммуникациями сравниваются с результатами наблюдения за протекающими синхронно невербальными коммуникациями подсознательного типа [6].

Несостоятельны попытки отдельных авторов считать те или иные невербальные маркеры поведения безусловными признаками лжи, разрабатывая на базе данного тезиса целые концепции, позволяющие якобы "установить причастность лиц к совершению преступления". Примером тому служит популярная в последнее время концепция профайлинга [9], которая, по сути, сводится к уже давно известному методу наблюдения, активно применяемому для решения различных криминалистических задач с соответствующими выкладками по различным объектам криминалистического изучения личности; суть наблюдения заключена в изучении манер допрашиваемого, реакции на поставленные вопросы, психического состояния, вызванного обстановкой места допроса [5] - в общем и целом выступающему средством установления психологического контакта допрашивающего и

допрашиваемого, что является важным фактором для достижения целей расследования. К слову, профайлинг на сегодня не вызрел в самостоятельное, теоретически обоснованное учение, которое было бы успешно приложимо к решению сугубо практических задач выявления и расследования преступлений, а не только продвигалось бы как успешный коммерческий проект - забава для общественности.

Не стоит забывать о том, что подобно любой функциональной системе, ложь формируется в зависимости от особенностей индивидуального опыта, специфической окружающей социальной и культурной среды [4]. Стимул, посылаемый допрашиваемому и его реакция на него может быть а) не совсем типичной для допрашивающего лица, но а1) при этом характерной для этого человека, б) однако может быть вовсе не характерной для него, а выражать только случайное состояние [1]. Это еще раз подтверждает позицию об отсутствии должной объективности и достоверности показаний лица на основе учета лишь одного блока признаков поведения. Ситуация осложняется рядом вопросов: существуют ли закономерные различия в невербальном поведении лжецов и людей, говорящих правду? Знают ли наблюдатели об этих различиях? Способны ли наблюдатели выявить ложь, обращая внимание на язык тела другого человека [8]. Ответы на эти вопросы найти не так просто.

Таким образом, фиксация в ходе допроса тех или иных невербальных признаков является сигналом о необходимости корректировки следователем линии поведения в отношении допрашиваемого. Применительно к вопросам диагностики лжи, регистрация подобных признаков представляет собой лишь предпосылку для возможного вывода о наличии (отсутствии) в показаниях допрашиваемого лица информации, не соответствующей действительности и (или) используемой в целях манипулирования следствием, и должна оцениваться наряду с данными, поступающими по другим информационным каналам. В этих целях целесообразно было бы задействовать технический потенциал средств фото-, аудио- и видеофиксации хода следственного действия (ч.4 ст. 189 УПК РФ).

Источники и литература

- 1) Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. — М.: Изд-во Моск. ун-та. 200 с
- 2) Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит, 1976
- 3) Закатов А.А Ложь и борьба с нею. Волгоград. Волж. кн. изд-во. 1984. С.37-80
- 4) Исайчев Е.С., Исайчев С.А., Насонов А.В., Черноризов А.М. Диагностика скрываемой информации на основе анализа когнитивных вызванных потенциалов мозга человека. Национальный психологический журнал, том 1, № 5, 2011. с. 70-77
- 5) Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология. Учебное пособие, Харьков Консум. 1999. 157с.
- 6) В.А.Образцов, Н.В.Кручинина. Преступление. Расследование. Проверка достоверности информации. М. Книжная находка. 2002. 160 с.
- 7) Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М. Юрлитинформ. 2001. 352 с.
- 8) Фрай, О. Детекция лжи и обмана. М: Прайм-Еврознак. 2005. 320 с.
- 9) <http://icds-group.com>